

УДК 343.1

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-2-172-180

ЗНАЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

С. А. Яковлева, А. А. Михайлов

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Процесс внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества, именуемый цифровизацией, не мог не повлиять на уголовный процесс. В уголовно-процессуальной деятельности как субъектами уголовной юрисдикции, так и участниками, не обладающими властными полномочиями, широко используются технические средства, которые позволяют ускорить процесс расследования преступления и получить достоверные доказательства. Однако нельзя забывать правовые положения ст. 1 УПК РФ и то, что доказательства могут быть допустимыми только в случае их четкой институциональной законодательной регламентации и соответствия конституционным и уголовно-процессуальным принципам. К сожалению, в современной следственно-судебной практике многие существенные процессуальные положения заменяются подзаконными нормативными правовыми актами. Так, УПК РФ не регламентирует процедуру получения участниками уголовного процесса, не обладающими властными полномочиями, копий документов из материала проверки или уголовного дела. Применяемые законодателем термины «технические средства» и «электронные носители информации» не раскрывают их сути и вызывают вопросы толкования. Авторы предлагают заменить понятия «технические средства» и «электронные носители информации» на более точные понятия «компьютерно-технические устройства» и «компьютерно-технические носители информации». Введение в российский уголовно-процессуальный закон дефиниции «компьютерная информация» и дополнение перечня следственных действий новым видом осмотра – осмотра компьютерной информации – позволит решать многие проблемы уголовно-процессуального доказывания. В уголовно-процессуальном доказывании следует учитывать и технические характеристики применяемых компьютерно-технических устройств, и их юридические признаки, выраженные в документах о принадлежности ведомству, пригодности к работе, которые в совокупности позволяют определять допустимость, достоверность и относимость собираемых доказательств. Авторы приходят к выводу, что материалы фотосъемки, киносъемки, видеозаписи и звукозаписи (аудиозаписи) следует рассматривать как самостоятельные доказательства, относя к иным документам, и уточняют редакцию ст. 84 УПК РФ.

Ключевые слова: доказательства, иные документы, компьютерная информация, компьютерно-технические носители информации, компьютерно-технические устройства, материалы фотосъемки, киносъемки, видеозаписи, звукозаписи (аудиозаписи)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Яковлева С. А., Михайлов А. А. Значение компьютерно-технических устройств в уголовно-процессуальном доказывании // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 2. С. 172–180. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-2-172-180>

THE IMPORTANCE OF COMPUTER-TECHNICAL DEVICES IN CRIMINAL PROCEDURAL PROOF

S. A. Yakovleva, A. A. Mikhailov

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. The process of introducing digital technologies into all spheres of society, called digitalization, could not but affect the criminal process. In criminal procedure, both subjects of criminal jurisdiction and participants who do not have powers of authority, widely use technical means that can speed up the process of investigating a crime and obtaining reliable evidence. However, we must not forget the legal provisions of Art. 1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the fact that evidence can be admissible only in the case of their clear institutional legislative regulation and compliance with constitutional and criminal procedural principles. Unfortunately, in modern investigative and judicial practice, many

essential procedural provisions are replaced by subordinate regulatory legal acts. Thus, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not regulate the procedure for obtaining copies of documents from the verification material or criminal case by participants in criminal proceedings who do not have authority. The terms "technical means" and "electronic media" used by the legislator do not reveal their essence and raise questions of interpretation. The authors propose to replace the concepts of "technical means" and "electronic media" with more precise concepts of "computer-technical devices" and "computer-technical media". The introduction of the definition of "computer information" into the Russian Criminal procedure law and the addition of a new type of inspection - inspection of computer information into the list of investigative actions will solve many problems of criminal procedural evidence. In criminal procedural proof, it is necessary to take into account both the technical characteristics of the computer-technical devices used, and their legal signs expressed in the documents on belonging to the department, suitability for work, which together allow determining the admissibility, reliability and relevance of the evidence collected. The authors conclude that the materials of photography, filming, video recordings and sound recordings (audio recordings) should be considered as independent evidence, referring to other documents, and clarify the wording of Article 84 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: evidence, other documents, computer information, computer-technical data carriers, computer-technical devices, materials of photography, filming, video recordings, sound recordings (audio recordings)

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Yakovleva S. A., Mikhailov A. A. The importance of computer-technical devices in criminal procedural proof. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2023, vol. 9, no. 2, pp. 172–180. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-2-172-180>

В современной жизни человека появились термины «цифровые технологии», «электронные документы», «электронный документооборот», «электронные носители информации», «технические средства», «технические устройства», «компьютерно-технические устройства», «телекоммуникационная сеть», которые обойти уголовный процесс, несомненно, не могли, одновременно совершенствуя и усложняя уголовно-процессуальное доказывание.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ применяются понятия «технические средства» (п. «к» ч. 1 ст. 63, 138.1, п. «а» ч. 3 ст. 243.2, прим. 264.2, ч. 1, 2 ст. 274.2, п. «г» ч. 2 ст. 283.1 УК РФ), «технические устройства» (ч. 1 ст. 187 УК РФ), «компьютерная информация» (ч. 1 ст. 159.6, ч. 1, прим. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 273, 274, ч. 1, 2, 3 ст. 274.1 УК РФ) «электронные средства» (ст. 187 УК РФ), «компьютерные программы» (ст. 187, ч. 1 ст. 273, ч. 1 ст. 274.1 УК РФ), «электронные носители информации» (ст. 187 УК РФ), «электронные вычислительные машины» (прим. 1 ст. 138.1 УК РФ), «электронные устройства» (прим. 1 ст. 138.1 УК РФ), «электронные средства платежа» (ч. 1 ст. 159.3 УК РФ), «электронные денежные средства» (п. «г» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 3

ст. 159.6 УК РФ), «электронные сети» (ч. 1 ст. 185.3, ч. 2 ст. 205.2, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 1.1 ст. 258.1, ч. 2 ст. 280.1, п. «в» ч. 2 ст. 280.4 УК РФ).

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ законодатель применил понятие «технические средства», придавая этому термину различное значение. В одном случае технические средства рассматриваются как материальные предметы, с помощью которых участники процесса могут реализовать свое право на получение копий документов из материалов уголовного дела (в п. 12 ч. 2 ст. 42, п. 13, п. 18, п. 19 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53, п. 9 ч. 2 ст. 54, ч. 1 ст. 58, ч. 3 ст. 81.1, ч. 2 ст. 217 УПК РФ). К сожалению, законодатель не учел права участников предварительной проверки сообщения о преступлении на получение копий документов из материала проверки. К тому же законодатель не решил один из главных вопросов – вопрос правового регулирования механизма создания копий документов, получаемых из материалов проверки или уголовного дела участниками досудебного и судебного уголовного производства.

Как ни странно, несмотря на наличие ст. 1 УПК РФ, устанавливающей порядка уголовного производства в России уголовно-процессуальным

законом, процедура копий из материалов проверки или уголовного дела, затрагивающих права человека, например Постановлением Правительства РФ от 22.04.2017 г. № 482¹, Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде². В настоящее время следственно-судебная практика представлена созданием копий документов из материала проверки или уголовного дела посредством получения самими ходатаями, которые с помощью принадлежащих им компьютерно-технических устройств в виде сотовых телефонов фотографируют документы. Однако такие документы, как известно, на практике не заверяются должностными лицами. Суть вопроса заключается в установлении юридической силы таких документов, для чего они должны пройти удостоверительный этап, заключающийся в надлежащем их заверении должностными лицами, собирающими комплект документов в виде материала проверки или уголовного дела.

Следует обратить внимание на законодательное установление двуединого собирания уголовно-процессуальных доказательств посредством включения в общие и конкретные правила производства следственных действий права уполномоченного должностного лица применять технические средства. Так, уголовно-процессуальный закон устанавливает два способа составления протокола следственного действия: 1) ручной и 2) с применением технического средства (ч. 2 ст. 166 УПК РФ).

Законодателем создана норма-предписание ч. 3 ст. 180 УПК РФ об обязанности указывать в протоколе осмотра и освидетельствования применяемые технические средства. По нашему мнению, если технические средства фиксируют ход производства следственного действия, создавая протокол следственного действия как доказательство, то применяемые технические средства должны иметь не только технические характеристики, но и юридические признаки.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2017 года № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71662984/> (дата обращения: 08.04.2023).

² Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 22.12.2021) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42700/ (дата обращения: 08.04.2023).

Аналогичная ситуация с предписанием, указанным в ч. 6 ст. 186 УПК РФ, обязующим указывать в сопроводительном письме краткие характеристики использованных при контроле и записи телефонных и иных переговоров технических средств, а также с предписанием в п. 2 ч. 4 ст. 190 УПК РФ фиксировать в протоколе допроса сведения о технических средствах.

Для контроля обеспечения мер пресечения в виде запрета определенных действий и домашнего ареста российский законодатель предусмотрел использование технических средств (ч. 11 ст. 105.1, ч. 14 ст. 107 УПК РФ). В данный момент использование технических средств для контроля обеспечительных мер недопустимо, поскольку норма, указанная в ч. 105.1 УПК РФ, возлагает на Правительство РФ выработать конкретный перечень применимых технических средств, которого на момент проведенного нами исследования не представлено.

Законодатель предусмотрел замену людей, находившихся ранее в статусе понятых, техническим средством – оборудованием для фиксации хода и результатов следственных действий, за исключением действий, указанных в ч. 1 ст. 170 УПК РФ (ч. 1.1 ч. 3 ст. 170 УПК РФ), когда требуется обязательное участие понятых. Нам представляется, что в целях собирания достоверных сведений о совершенном преступлении следует установить нормы-предписания об обязательном участии понятых в комбинации с применением компьютерно-технических средств фиксации в производстве следственных действий, за исключением производства судебной экспертизы, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, отдельных этапов контроля и записи переговоров и наложения ареста на почтово-телеграфные отправления. Заметим, что для производства допроса следует установить норму-дозволение с правом использования компьютерно-технических средств.

В. М. Тогулаев справедливо утверждает, что «в УПК остался открытым вопрос о характере технических средств, которые надлежит использовать как альтернативу участия понятых» [1, с. 115]. Действительно, анализ содержания норм УПК РФ позволяет судить о применении любого компьютерно-технического устройства, но в этом случае с его применением уполномоченное должностное лицо может упустить какие-то

важные детали, и картина преступного происшествия не получится достоверной.

Мы допускаем, что для точной фиксации хода следственных действий или иных процессуальных следует применять компьютерно-техническое устройство с компьютерными носителями видеозаписи и звукозаписи (аудиозаписи) в комплексе, что позволит получить материалы видеозаписи и звукозаписи (аудиозаписи), обеспечивающие объективное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ) и имеющих значение для расследования преступления (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Несмотря на отсутствие в ст. 189.1, 393, 474.1 УПК РФ прямого указания на технические средства, они, по сути, подразумеваются.

В технических средствах находится записывающее устройство. Эти записывающие устройства и есть электронные носители информации. С помощью видеокамеры как технического средства и имеющегося в ней флеш-накопителя как электронного носителя информации можно получить материалы видеонаблюдения посредством записи на флеш-накопитель, находящийся в видеокамере, являющийся, как мы уже сказали выше, электронным носителем информации. Понятие «электронные носители информации» упоминаются в ч. 4 ст. 81, ч. 1 и 4 ст. 81.1, п. 5 ч. 2, ч. 2.1 ст. 82, ч. 2 ст. 84, ч. 4.1 ст. 164, ч. 1–3 ст. 164.1, ч. 8 ст. 166 УПК РФ. Однако законодатель не проводит различия между электронными носителями информации и компьютерно-техническими носителями информации несмотря на то, что компьютерно-технические носители информации включают в себя и электронные, и иные носители информации.

Если учитывать заслуживающую внимания точку зрения М.Ю. Дворецкого, характеризующего понятие «электронная» формой ее существования лишь в виде электронных сигналов [2, с. 527] и отграничения такого вида связи от передачи данных по волокну-оптическим каналам связи, то получается, что примененный в УПК РФ термин «электронный носитель информации» не может характеризовать жесткий диск компьютерно-технического устройства или само устройство, которое в следственной практике изымается в порядке, установленном ст. 164.1 УПК РФ. Следовательно, недопустимо и неприемлемо использование понятия «электронный носитель информации» в указанных выше уго-

ловно-процессуальных нормах, и его следует заменить термином «компьютерно-технический носитель информации».

Электронная информация, например, в виде видеоматериалов, аудиоматериалов причислена законодателем к доказательствам – иным документам, указанным в ст. 84 УПК РФ. В то же время изучение содержания нормы ч. 2 ст. 84 УПК РФ, в которой законодатель использовал категорию «иные носители информации», в сопоставлении со ст. 81 УПК РФ, приводит к мысли о том, что технико-электронные устройства, в том числе находящиеся в них электронные носители информации, следует рассматривать как предметы, имеющие доказательственное значение, обладающие необходимыми для этого юридическими свойствами: относимости, достоверности, допустимости и достаточности.

Белорусский законодатель в ст. 100 УПК Республики Беларусь ограничивает иные документы и другие носители информации, относя к последним «материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи...», не определяя исчерпывающего перечня путем использования понятия «иные носители информации». В ч. 3 ст. 84 УПК РФ говорится о том, что указанные носители информации, поименованные как документы, если они устанавливают обстоятельства, указанные в ч. 1, 2 ст. 73, ч. 1 ст. 74 УПК РФ, приобщаются к материалам уголовного дела. Изучение УПК РФ свидетельствует о законодательном игнорировании собирания доказательств в период расследования преступления в рамках материала проверки. Понятно, что указанные материалы российский и белорусский законодатель относят к документам, а не к предметам.

Каждое компьютерно-техническое устройство имеет технические признаки – идентификационные характеристики, отраженные в техническом паспорте, его рабочее состояние и пригодность к полноценной работе, устанавливаемые актом проверки технического состояния оргтехники. Техничко-электронные средства, находящиеся на балансе, проходят плановые проверки.

Соответственно, каждое применяемое в следственно-судебной практике компьютерно-техническое устройство должно характеризоваться юридическими признаками, подтвержденными техническим паспортом и актами его проверки, и только на основании этих признаков они могут иметь доказательственное

значение с учетом наличия всей совокупности юридических свойств доказательств.

Представляется, что компьютерно-технические средства должны обладать важным юридическим признаком – принадлежностью к ведомству, расследующему преступление в рамках материала проверки или уголовного дела (судам, органам прокуратуры, органам СК РФ, органам МВД РФ, органам ФСБ РФ), и подтверждаться надлежащими документами о нахождении на балансе ведомства. В этом случае отговорки должностных лиц на отсутствие необходимого количества технических средств не могут быть приняты, и их обеспечение должно решаться на уровне государства. Нередки случаи, когда должностные лица используют принадлежащие им сотовые телефоны, диктофоны, персональные компьютеры. К таким устройствам, находящимся вне баланса учреждения, могут иметь доступ и третьи лица, начиная от членов семьи и заканчивая резервными облачными копиями, которые делаются смартфонами автоматически. Все это формирует опасность не только разглашения данных предварительного расследования, что недопустимо ст. 161 УПК РФ, но и внесения в них изменений либо уничтожения электронной информации. К тому же неясно рабочее состояние технического устройства.

К сожалению, в современной следственной практике собираются недопустимые доказательства. Опрос, проведенный И. И. Литвиным среди следователей, дознавателей и органов дознания, позволил ему сделать вывод о том, что «мобильные телефоны нередко используются в качестве средств фиксации, однако в большинстве случаев в протоколе следственного действия указывается наименование фотоаппарата, находящегося на балансе следственного органа, органа дознания» [3, с. 99].

Возникает риторический вопрос: имеет ли носитель информации самостоятельное уголовно-процессуальное доказательственное значение, либо его следует рассматривать приложением к протоколу следственных действий?

С. Б. Россинский полагает, что «все дополнительные носители информации о ходе и результатах произведенного следственного действия ... могут рассматриваться исключительно как составные части протокола, не имеющие без него никакой юридической силы и не являющиеся самостоятельными доказательствами» [4, с. 93].

И. Н. Сметанин придерживается такой же точки зрения, отмечая, что «ни одна аудио- или видеозапись, ни одна фотография или иное техническое средство фиксации в принципе не может содержать сведений о каких-то других фрагментах объективной реальности, кроме тех, которые были лично восприняты дознавателем или следователем» [5, с. 275].

К. Г. Бычкова [6, с. 23], П. В. Козловский [7, с. 145], А. В. Белоусов [8, с. 150] придают фото-таблицам, видео- и аудиозаписи самостоятельное доказательственное значение и не рассматривают их единым с протоколом следственного действия доказательством.

Представляется, что материалы фотосъемки, киносъемки, звукозаписи (аудиозаписи) и видеозаписи содержат компьютерную информацию и должны рассматриваться отдельно от протоколов следственных и иных процессуальных действий. Процессуальный порядок собирания, проверки и оценки указанных материалов должен найти четкое институциональное установление в УПК РФ, и никакие подзаконные нормативные правовые акты не могут расширять пределы действия УПК РФ. К тому же законодатель сформулировал такую позицию в ст. 84 УПК РФ, выделив отдельный вид доказательств – иные документы. Особенно это важно в тех случаях, когда не все детали отражены в протоколе следственного действия.

В. В. Иванов, В. А. Цой утверждают, что под техническими средствами понимают животных, например служебных собак [9, с.113]. Однако такое утверждение поддается критике, поскольку собака обладает биологическими чертами, являясь живым существом, испытывающим, как и человек, физическую боль, усталость и иные чувства. В то же время технические средства лишь обрабатывают информацию в соответствии с ее заранее заданной программой и не обладают какими-либо чувствами и эмоциями.

Замена понятия «технические средства» на термин «компьютерно-технические устройства» позволит выявить их техническую суть и их содержимое в виде носителя информации, создающего способом фотосъемки, киносъемки, видеозаписи и звукозаписи (аудиозаписи) доказательства – материалы фотосъемки, киносъемки, видеозаписи и звукозаписи (аудиозаписи). Мы предлагаем замену термина «технические средства» на понятие «компьютерно-технические

устройства», закрепив его в пункте 14.2 статьи 5 УПК РФ так: «14.2) компьютерно-технические устройства – технические устройства, содержащие компьютерную информацию, сохраненную на имеющемся в устройстве носителе информации, создающие компьютерную информацию в виде материалов копирования, видеозаписи, аудиозаписи, фотографирования, применяемых уполномоченными должностными лицами в ходе производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, а также оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых по ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В соответствии с ч. 8 ст. 166 УПК РФ «к протоколу следственных действий прилагаются ... электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия». Примененная законодателем формулировка конструктивно неудачна. При буквальном ее толковании следует, что электронный носитель информации получен или скопирован с другого электронного носителя информации. Необходимо уточнить, что носитель информации в виде флеш-накопителя находится в компьютерно-техническом устройстве и его буквально «наслоить друг на друга» невозможно, возможно лишь скопировать компьютерную информацию с одного носителя на другой носитель.

Изъятые в ходе производства следственных действий в порядке, предусмотренном ст. 164.1 УПК РФ, носители информации должны быть осмотрены с участием специалиста для выявления имеющей доказательственное значение компьютерной информации. Затем сама компьютерная информация также должны быть осмотрена. Однако такой вид осмотра УПК РФ в отличие, например, от УПК Республики Беларусь, не предусмотрен. Думается, что в случае законодательного установления в УПК РФ осмотра компьютерной информации следует учитывать конституционные права человека, установленные ст. 23 Конституции РФ.

Предлагаем дополнить УПК РФ статьей 177.1, изложив ее так: «Ст. 177.1 Осмотр компьютерной информации.

1. Осмотр компьютерной информации, содержащей информацию о частной жизни лица, сведения, составляющие охраняемую законом

государственную тайну или иную охраняемую законом тайну, проводится только с согласия обладателя информации либо в случае отсутствия такого согласия по постановлению суда.

2. Осмотр компьютерной информации может быть проведен в порядке, установленном ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

3. При ходатайстве следователя перед судом о разрешении на проведении следственного действия, которое включает возможный осмотр компьютерной информации, в нем делается соответствующая запись. В этом случае самостоятельное разрешение суда на проведение осмотра компьютерной информации не требуется.

4. При применении компьютерно-технических средств следователем в протоколе осмотра компьютерной информации делается запись.»

В примечании 1 к ст. 272 УК РФ законодатель определил компьютерную информацию как «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». В таком определении также можно обнаружить сужение понятия компьютерной информации определением электронной информации. Интерес законодателя может вызвать использованное в ст. 1 гл. 1 Конвенции Совета Европы о киберпреступности выражение «подходящей для обработки в компьютерной системе»¹. Очевидно, что легальное толкование компьютерной информации позволит должностным лицам ориентироваться в видах информации и ограничивать их друг от друга. Мы предлагаем дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 14.3 в следующей редакции: «14.3) компьютерная информация – сведения (сообщения, данные), подходящие для обработки в компьютерной системе, независимо от средств их хранения, обработки и передачи».

Мы считаем, что материалы фотосъемки, видеосъемки, видеозаписи и звукозаписи (аудиозаписи) являются отдельным видом доказательств, относимым к иным документам.

Представляется, что из ст. 166 УПК РФ следует исключить часть 8, а часть 6 ст. 164 УПК РФ следует изложить так: «6. При производстве следственных действий могут применяться компьютерно-технические устройства в целях

¹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 08.04.2023).

фиксации хода производства следственных действий, обнаружения и изъятия следов преступления, предметов и документов, могущих иметь или имеющих доказательственное значение. Перед началом следственных действий должностное лицо предупреждает всех участников действия о применении компьютерно-технического устройства. Надлежащие копии документов на применяемое компьютерно-техническое устройство приобщаются к соответствующему протоколу».

Нами предлагается новая редакция ст. 84 УПК РФ:

«1. Иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса или обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, указанных в статье 74 настоящего Кодекса.

2. К другим носителям информации относятся материалы фотосъемки, киносъемки, видеозаписи, звукозаписи (аудиозаписи) и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса.

3. Документы приобщаются к материалам проверки или материалам уголовного дела хранятся в течение всего срока его хранения. В случае применения компьютерно-технических устройств к таким протоколам прилагаются компьютерно-технические носители информации с соответствующей информацией в упакованном виде с указанием на упаковке номера уголовного дела или номера материала проверки, даты и места изъятия, а также подписи должностного лица и иных участвующих лиц.

4. По ходатайству законного владельца изъятые и приобщенные к уголовному делу или материалам проверки документы могут быть переданы ему при условии сохранения в материале проверки или уголовном деле копии такого документа. При этом следователь составляет протокол, в котором отражается процедура передачи документа, обязанность законного владельца сохранить полученный документ. Если документ содержит информацию о государственной и иной охраняемой законом тайне, то копия документа, оставляемая в материале проверки или уголовном деле, помещается в конверт.

5. Документы, обладающие свойством относимости, признаются по постановлению должностного лица документами, имеющими доказательственное значение по материалу проверки или по уголовному делу».

Таким образом, мы предложили заменить понятие «технические средства» на понятие «компьютерно-технические устройства», термин «электронные носители информации» на термин «компьютерно-технические носители информации», представив в российском уголовно-процессуальном законе их дефиницию, а также толкование категории «компьютерная информация». Кроме того, мы предложили четкое институциональное установление в ст. 84 УПК РФ иных документов как видов доказательств. Предложенное нами дополнение системы следственных действий новым видом осмотра – осмотром компьютерной информации – и уточнение процедуры производства следственных действий, производимых с применением компьютерно-технических устройств, позволит совершенствовать процедуру уголовно-процессуального доказывания в России.

1. Тогулев В. М. Понятие или техническая фиксация результатов следственных действий? // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 4 (100). С. 112–119. DOI: https://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_2_4_112

2. Дворецкий М. Ю. Проблемы толкования терминов при квалификации преступлений по ст. 272 уголовного кодекса РФ // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 12 (128). С. 527–532. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tolkovaniya-terminov-pri-kvalifikatsii-prestupleniy-po-st-272-ugolovnogo-kodeksa-rf> (дата обращения: 08.04.2023).

3. Литвин И. И. Мобильный телефон как средство фиксации при производстве следственных действий: процессуальные проблемы оформления и оценки полученных материалов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28). С. 97–100. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnyy-telefon-kak-sredstvo-fiksatsii-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy-protsessualnye-problemy-oformleniya-i-otsenki](https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnyy-telefon-kak-sredstvo-fiksatsii-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy-protsessualnye-problemy-oformleniya-i-otsenki-poluchennykh-materialov) (дата обращения: 09.04.2023).

4. Россинский С. Б. Приложение к протоколу следственного действия: признавать или не признавать как вещественное доказательство? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 91–104 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prilozhenie-k-protokolu-sledstvennogo-deystviya-priznavat-ili-ne-priznavat-kak-veschestvennoe-dokazatelstvo> (дата обращения: 09.04.2023).

5. Сметанин И. Н. Теоретико-практические проблемы признания приложений к протоколу следственных действий в качестве вещественных доказательств // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. № 5–2. С. 273–276. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35144269> (дата обращения: 08.04.2023).

6. Бычкова К. Г. Использование в процессе доказывания материалов аудио – и видеозаписи, полученных при производстве следственных действий // *Молодой ученый*. 2014. № 17.1 (76.1). С. 23–24. URL: <https://moluch.ru/archive/76/13023/> (дата обращения: 09.04.2023).

7. Козловский П. В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение / науч. ред. В. В. Кальницкий. Москва : Юрлитинформ, 2014. 200 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21658192> (дата обращения: 08.04.2023).

8. Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при рассмотрении преступлений. М. : Юрлитинформ, 2001. С. 174.

9. Иванов В. В., Цой В. А. Понятие, виды и правила применения технических средств в уголовном процессе // *Технологии в инфосфере*. 2021. Т. 2. № 4 (5). С. 109–124. DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.04.07>

Статья поступила в редакцию 03.05.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 20.06.2023.

Об авторах

Яковлева Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), 777pobeda@inbox.ru

Михайлов Андрей Анатольевич

студент, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), lex_benignitatis@bk.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Togulev V. M. Ponyatye ili tekhnicheskaya fiksatsiya rezul'tatov sledstvennykh deistvii? [Witnesses or technical fixation of the results of investigative actions?]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* = Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University, 2021, vol. 2, no. 4 (100), pp. 112–119. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_2_4_112

2. Dvoretiskii M. Yu. Problemy tolkovaniya terminov pri kvalifikatsii prestuplenii po st. 272 ugovornogo kodeksa RF [Problems of interpretation of terms in the qualification of crimes under Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities, 2013, no. 12 (128), pp. 527–532. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tolkovaniya-terminov-pri-kvalifikatsii-prestupleniy-po-st-272-ugovornogo-kodeksa-rf> (accessed 08.04.2023). (In Russ.).

3. Litvin I. I. Mobil'nyi telefon kak sredstvo fiksatsii pri proizvodstve sledstvennykh deistvii: protsessual'nye problemy oformleniya i otsenki poluchennykh materialov [Mobile phone as a means of fixation in the production of investigative actions: procedural problems of registration and evaluation of received materials]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, no. 4(28), pp. 97–100. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnyy-telefon-kak-sredstvo-fiksatsii-pri-proizvodstve-sledstvennykh-deystviy-protsessualnye-problemy-oformleniya-i-otsenki> (accessed 09.04.2023). (In Russ.).

4. Rossinsky S. B. Prilozhenie k protokolu sledstvennogo deistviya: priznavat' ili ne priznavat' kak veshchestvennoe dokazatel'stvo? [Appendix to the protocol of the investigative action: to recognize or not to recognize as material evidence?]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* = Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017, no. 2 (81), pp. 91–104. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prilozhenie-k-protokolu-sledstvennogo-deystviya-priznavat-ili-ne-priznavat-kak-veschestvennoe-dokazatelstvo> (accessed 09.04.2023). (In Russ.).

5. Smetanin I. N. Teoretiko-prakticheskie problemy priznaniya prilozhenii k protokolu sledstvennykh deistvii v kachestve veshchestvennykh dokazatel'stv [Theoretical and practical problems of recognition of appendices to the protocol of investigative actions as material evidence]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2018, no. 5–2, pp. 273–276. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35144269> (accessed 08.04.2023). (In Russ.).

6. Bychkova K. G. Ispol'zovanie v protsesse dokazyvaniya materialov audio – i videozapisi, poluchennykh pri proizvodstve sledstvennykh deistvii [The use of audio and video recordings obtained during the production of investigative actions in the process of proving]. *Molodoi uchenyi* = Young Scientist, 2014, no. 17.1 (76.1), pp. 23–24. Available at: <https://moluch.ru/archive/76/13023/> (accessed 09.04.2023). (In Russ.).

7. Kozlovsky P. V. Vidy dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve: evolyutsiya, reglamentatsiya, sootnoshenie [Types of evidence in criminal proceedings: evolution, regulation, correlation]. Scientific editor V. V. Kalnitsky, M., Yurlitinform Publ., 2014, 200 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21658192> (accessed 08.04.2023). (In Russ.).

8. Belousov A. V. Protsessual'noe zakreplenie dokazatel'stv pri rassmotrenii prestuplenii. [Procedural consolidation of evidence in the consideration of crimes]. M., Yurlitinform Publ., 2001, 174 p. (In Russ.).

9. Ivanov V. V., Tsoi V. A. Ponyatie, vidy i pravila primeneniya tekhnicheskikh sredstv v ugovnom protsesse [The concept, types and rules of the use of technical means in criminal proceedings]. *Tekhnologii v infosfere* = Technologies in the infosphere, 2021, vol. 2, no. 4 (5), pp. 109–124. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.04.07>

The article was submitted 03.05.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 20.06.2023.

About the authors

Svetlana A. Yakovleva

Ph. D. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), 777pobeda@inbox.ru

Andrey A. Mikhailov

Student, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), lex_benignitatis@bk.ru

All authors have read and approved the final manuscript.